

Глава XV.

Таинство Мвропомазанія.

Его опредѣленіе. Названія мвропомазанія. Опредѣленіе установительнаго момента мвропомазанія. Вопросъ о происхожденіи существенной виѣшней формы этого таинства. Совершеніе его въ апостольское время чрезъ руковожденіе. Условіе избранія руковожденія, какъ виѣшняго выраженія низведенія даровъ св. Духа. Время заѣтны руковожденія помазаніемъ мвромъ и причины этого. Вопросъ о происхожденіи этой новой формы. Историческое обзорнѣе отношенія между крещеніемъ и мвропомазаніемъ во времени ихъ совершенія. Связь въ совершеніи этихъ таинствъ въ апостольское время. Свидѣтельства восточной и западной церкви за II—V вв. о соединеніи крещенія и мвропомазанія въ ихъ совершеніи. Современная практика западной церкви въ разсмотрѣваемомъ отношеніи; условія и время ея появленія. Время совершенія мвропомазанія въ практикѣ русской церкви. Неслитность крещенія и мвропомазанія, какъ таинствъ, при ихъ совмѣстномъ совершеніи.

Тотчасъ, вслѣдъ за погруженіемъ, по современному изложенію крещальнаго чинопослѣдованія, полагается пѣніе XXXI-го псалма „Блаженіи ихже оставишася беззаконія“, облеченіе новопросвѣщеннаго въ бѣлыя одежды и затѣмъ уже совершеніе таинства мвропомазанія. Дѣлать историческое обзорнѣе первыхъ двухъ актовъ въ ихъ отдѣльности вѣтъ никакой необходимости. Какъ тотъ, такъ и другой изъ нихъ относится къ числу прочихъ обрядовъ заключительной части крещальнаго чина въ собственномъ его смыслѣ. Поэтому и разсматривать ихъ гораздо удобнѣе на ряду съ прочими заключительными актами чина крещенія слѣдующими за соверщеніемъ мвропомазанія, тѣмъ болѣе, что

въ предшествующей практикѣ они не рѣдко совершались не тотчасъ послѣ погруженія, а уже вслѣдъ за мѣропомазаніемъ. Теперь же мы переходимъ прямо къ историческому обозрѣнію чинопослѣдованія этого таинства.

Крещеніе, какъ мы уже сказали выше, есть таинство которое открываетъ намъ входъ въ царство Христа, таинство, чрезъ которое мы раждаемся въ жизнь духовную и дѣлаемся членами христіанскаго общества. Но чтобы быть членомъ какого либо общества и членомъ дѣйствительнымъ не достаточно только одного доступа въ то самое общество. Каждое общество оправдываетъ свое существованіе осуществленіемъ извѣстной цѣли. Эти задачи и эти цѣли выполняются дѣятельностію участвующихъ въ обществѣ членовъ. Следовательно, каждый членъ извѣстнаго общества, какъ дѣйствительный его членъ, членъ дѣятельный, для осуществленія его цѣлей долженъ обладать извѣстными внѣшними пособіями, средствами и силами. Отсюда понятно, что и каждый членъ христіанскаго общества для выполненія извѣстныхъ цѣлей, налагаемыхъ на него христіанствомъ, долженъ обладать извѣстными силами, и силами не обыкновенными, а благодатными, потому что царство Христа есть благодатное царство. Эти то благодатныя силы и подаются каждому новому члену церкви чрезъ другое таинство—таинство мѣропомазанія, совершеніе котораго находится въ самой тѣсной связи съ совершеніемъ таинства крещенія.

Изъ такого понятія означеніи таинства мѣропомазанія, если при этомъ припомнить общее понятіе о таинствѣ, мы получаемъ такое его опредѣленіе: „Мѣропомазаніе есть такое таинство, чрезъ которое преподается крестившемуся Духъ Святый“; или, полнѣе и раздѣльнѣе: — „таинство, въ которомъ вѣрующему при помазаніи освященнымъ мѣромъ частей тѣла полагаются благодатныя силы, необходимыя для укрѣпленія его въ жизни духовной (1)“.

Отсюда понятно, что мѣропомазаніе существенно отличается отъ таинства крещенія, и именно тѣмъ, что въ немъ сообщается высшая степень благодати и подъ другими зна-

(1) Макарій. «Догматическое Богосл.» т. IV, стр. 136. Филаретъ. «Догм. Богосл.» т. II, стр. 245; Правосл. Исповѣд. отв. на вопр. 104 и 105.

меніями, нежели подъ какими и какою сообщается въ крещеніи⁽¹⁾“.

Какъ таинство, мвропомазаніе, естественно, имѣетъ двѣ стороны—видимую и невидимую. Та и другая его сторона вполне выражается въ различныхъ названіяхъ этого таинства изъ которыхъ одни указываютъ только на невидимую сторону, — другія только на видимую, а нѣкоторыя на обѣ вмѣстѣ. Къ первому разряду относятся напр. названія: „усовершенствованіе“⁽²⁾, „даръ Духа“⁽³⁾; „утвержденіе“⁽⁴⁾, „символь духа“⁽⁵⁾ и др., видимую сторону, кромѣ названія „мвропомазаніе“⁽⁶⁾, выражаютъ названія: „руководженіе“ (такъ какъ сначала это таинство совершалось чрезъ возложеніе рукъ)⁽⁷⁾, „помазаніе“⁽⁸⁾, „таинство помазанія“⁽⁹⁾; обѣ стороны выражаются въ такого рода наз-

⁽¹⁾ Филаретъ. «Догм. Богосл.» т. II. стр. 245.

⁽²⁾ «Consummatio». Кипріанъ. «Epistol. ad Jubajan»; Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. III, col. 1124. «Τελεσις». Constitut. Apostol. Lib. III, cap. VII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, col. 800.

⁽³⁾ «Ἡ τοῦ πνεύματος δόσις». Исидоръ Пелусіотъ «Epistol.» Lib. 1. Epist. 450. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. LXXVIII, col. 429.

⁽⁴⁾ «Constitut. Apostol. Lib. III, cap. XVII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, col. 800.

⁽⁵⁾ Кириллъ Іерусалимскій. «Catech. mystagog.» III. n. 1. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII. col. 1088.

⁽⁶⁾ Смыслъ таинства этому названію и у грековъ оно называется теперь: «μύρον» жидкая мазь составленная изъ благовонныхъ веществъ отъ μύρον—теку) τοῦ χρίματος (отъ χρίω—помазую).

⁽⁷⁾ Дѣян VIII 14—16.

⁽⁸⁾ «Unctio». Тертуліанъ. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. I, col. 1206 Кипріанъ. «Epistol. ad Ianuar.» LXX, cap. II. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. III, col. 1041. «Χρίσμα». Кирилъ. Іерусал. «Catech. mystagog.» III, n. 1. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1089.

⁽⁹⁾ Августинъ. «Contra Petilian.» Lib. II, cap. CIV, n. 239. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XLIII, col. 342.

завіяхъ: „небесное помазаніе, сообщающее участіе въ царствѣ Христовомъ“⁽¹⁾, „святое помазаніе“⁽²⁾, „помазаніе спасенія“⁽³⁾, „печать дара Духа Святаго“⁽⁴⁾, печать жизни вѣчной“, и пр.⁽⁵⁾.

Какъ при изложеніи исторіи чинослѣдованія таинства крещенія мы начали свое изслѣдованіе опредѣленіемъ момента установленія таинства и рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи его существенной формы, такъ точно и въ данномъ случаѣ мы начнемъ историческое обозрѣніе съ рѣшенія тѣхъ же самыхъ вопросовъ. Итакъ, прежде всего, останавливаемся на вопросѣ объ установленіи таинства мѣропомазанія.

При рѣшеніи этого вопроса въ исторіи крещенія намъ довольно трудно было съ точностію опредѣлить рѣшительный установительный моментъ крещенія. Благодаря тому факту, что самъ І. Христосъ не крестилъ никого, намъ пришлось имѣть дѣло съ цѣлымъ рядомъ различныхъ воззрѣній, относящихся этого моментъ то къ одному, то къ другому факту жизни и дѣятельности Спасителя. Въ настоящемъ случаѣ, положимъ, не придется разбирать подобныхъ теорій, но тѣмъ не менѣе едва ли не труднѣе будетъ остановиться на какомъ либо извѣстномъ, опредѣленномъ фактѣ евангельской исторіи, какъ положительномъ моментѣ установленія таинства мѣропомазанія. Если въ исторіи крещенія эта трудность

(1) Собора Лаодикійскаго пр. 48: *Ὅτι καὶ τοῖς φετιζομένοις μετὰ τὸ βάπτισμα χρῆσθαι χρῆματι ἐπουρανίῳ καὶ μετόχους εἶναι τῆς βασιλείας τοῦ Χριστοῦ*. *Συνταγμα Παλλή καὶ Ποτλ.* Том. III 1853; р. 215. *Іоаннъ*. Опытъ курса церк. законовѣдѣнія, т. 1, стр. 458.

(2) Собора Лаодикійскаго пр. 7; *Συνταγμα Παλλή καὶ Ποτλ.* Ibid., pag 176, *Іоаннъ*. Опытъ курса церк. законов. Ibid. стр. 429.

(3) «*Chrisma salutis*», «*Leo M.*» «*Serm. IV.*», cap. VI, «*de Nativit. Domini*». *Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LIV*, col. 207.

(4) II Всел. соб. пр. 7: *σφραγὶς δωρεᾶς Πνεύματος ἁγίου*. *Σύνταγμα Παλλή καὶ Ποτλ.* Том. II. *Аѳг.* 1852 г. pag. 187. Опытъ курса церк. Законъ. *Іоаннъ*. т. 1, кн. 1854 г. стр. 510.

(5) Лев. Велик. см. цит. 8. Подробнѣе о названіяхъ мѣропомазанія см. Писцовъ. Разсуж. о таин. мѣропомазанія, стр. 37. *Макарій*. «*Догм. Богосл.*» т. IV. стр. 136—137, и пр.

зависѣла не отъ недостатка болѣе или менѣе опредѣленныхъ указаній въ писаніяхъ новозавѣтныхъ, но отъ различныхъ воззрѣній, то въ данномъ случаѣ надо сказать совершенно наоборотъ. При отсутствіи раличнаго рода воззрѣній, здѣсь мы и не находимъ ни одного опредѣленнаго пункта, на который можно было бы положительно указать, какъ именно на установительный моментъ мѣропомазанія. Правда, мы имѣемъ нѣсколько мѣстъ въ писаніяхъ новаго завіта, которыя имѣють близкое отношеніе къ нашему предмету, однако онѣ не могутъ быть пригодимы для указанія этого момента.

Такъ напр. мы читаемъ въ Евангеліи Іоанна: *„Въ послѣдній день великій праздника стояше Іисусъ, и зваше мѣла: аще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ и пьетъ. Вѣруй въ Мѣ, яко же рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, еможе пошлетъ примати вѣрующіи во имя его: не у бо бѣ Духъ святой, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ“* (Іоан. VII, 37—39). Это одно изъ величественныхъ мѣстъ Евангелія наши богословы, по всей справедливости, приводятъ въ рѣчи объ установленіи таинства мѣропомазанія⁽¹⁾. И нельзя не согласиться съ преосв. *Макаріемъ*, что „здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь о такихъ дарахъ Св. Духа, которые необходимы всѣмъ вообще вѣрующимъ, т. е., тѣ, которые преподаются намъ въ таинствѣ Мѣропомазанія“⁽²⁾. Однако, очевидно также, здѣсь нельзя видѣть и установительнаго момента мѣропомазанія. Это понятно уже изъ одного того, что эта величественная рѣчь Спасителя была направлена къ общему изображенію благодари, даруемыхъ вѣрою во Христа. Согласно мнѣнію преосв. *Филарета*, слѣдующаго въ этомъ случаѣ мнѣнію другаго автора⁽³⁾, въ данномъ мѣстѣ можно только видѣть „обѣтованіе объ учрежденіи таинства мѣропомазанія“.

⁽¹⁾ *Макарій*. «Догмат. Богосл.» т. IV, стр. 177—178, *Филаретъ Чернигов.* «Догм. Богосл.» т. II, стр. 242.

⁽²⁾ *Макарій*. «Догмат. Богосл.» т. IV, стр. 138.

⁽³⁾ *Филаретъ*. «Догмат. Богосл.» т. IV, стр. 242; срав. *Нестлювъ*. „Разсужд. о таинствѣ Мѣропомазанія“. М. 1840, стр. 42.

Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ мы также читаемъ: „Слышавше же во Иерусалимѣ апостоли, яко пріятъ Самаріа слово Божіе, послаше къ нимъ Петра и Іоанна. Иже сошедше, помолишася о нихъ, яко да примутъ Духа святаго. Еще бо ни на единого ихъ бѣ пришелъ, точію крещени бяху во имя Господа Іисуса. Тогда возложиша руки на ны, и пріяша Духа Святаго“ (Дѣян. VIII, 14—17). Неспорно, конечно, что здѣсь идетъ рѣчь о сообщеніи даровъ Св. Духа, совершавшемся въ первые дни, какъ увидимъ ниже, чрезъ возложеніе рукъ. Однако никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ преосв. Филарета, что здѣсь, согласно свидѣтельствамъ отцевъ, нужно видѣть торжественное установленіе таинства. Мы говоримъ такъ, съ одной стороны, и потому, что отцы и учителя церкви, говоря объ установленіи мѣропомазанія, указываютъ въ этомъ случаѣ вообще на Дѣянія Апостольскія (¹), а съ другой, и потому, что на приведенный фактъ они ссылаются, какъ только на доказательство совершенія мѣропомазанія (хотя и въ другой формѣ) и въ апостольское время (²). Последнее значеніе въ данномъ случаѣ и мы придаемъ этому факту, потому что въ приведенномъ нами отрывкѣ изъ книги Дѣяній, очевидно, передается только простой рассказъ о фактѣ рукоположенія или, по современному, — мѣропомазанія. При этомъ, нужно замѣтить, образъ рѣчи писателя Дѣяній въ данномъ мѣстѣ прямо говоритъ еще и за то, что апостолы въ данномъ случаѣ дѣйствовали какъ будто при дѣлѣ уже знакомомъ имъ, насколько не совѣщались между собою, — какъ нужно бы предположить, совершающимся въ первый разъ, — а какъ бы напередъ зная весь образъ совершенія предпринимаемаго ими дѣла, т. е. руковожденія на самарянъ. Такимъ образомъ,

(¹) Иеронимъ. «Dialog. contra Lucifer.», cap. IV. «An nescis, ecclesiarum hunc esse morem, ut baptizatis postea manus imponatur et ita invocetur Spiritus Sanctus? Exigis, ubi Spiritum est? In Actis apostolorum. Etiam si scripturae auctoritas non subesse totius orbis in hanc partem consensus instar praecepti obtineret.». Cura. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXIII, col. 163—164.

(²) Киприанъ. «Epist. LXXIII ad Iubaianum», cap. 18. Cura. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. III, col. 1114—1115; ср. «Твор. Кипріяна въ русск. перекл.», ч. I, стр. 289.

изъ этого свидѣтельства апостольскихъ писаній. очевидно, что апостолами ранѣе получили наставленіе относительно руковозложенія, и потому, значить, фактъ установленія изсаждаемаго таинства нужно отнести на нѣсколько времени впередъ.

На этомъ основаніи, соображаясь съ тѣмъ, что до воскресенія Іисуса Христа ничего не было имъ говорено о таинствѣ сообщенія даровъ Святаго Духа, а установленіе послѣдняго нужно отнести назадъ отъ только что разсмотрѣннаго нами факта, бывшаго въ скоромъ времени по вознесеніи Спасителя, мы приходимъ къ тому заключенію, что первое установленіе таинства муропомазанія (въ формѣ руковозложенія) должно падать на тотъ же періодъ дѣятельности Христа, на какой падаетъ и установленіе таинства врещенія, т. е., на тѣ 40 дней, которые прошли между воскресеніемъ и вознесеніемъ Спасителя.

Правда, во всемъ, что говорится въ писаніяхъ новаго завета относительно этихъ 40 дней, мы не встрѣчаемъ ни одного намёка на установленіе муропомазанія. Однако, если въ данномъ случаѣ мы не можемъ указать на другое время, то по необходимости должны остановиться на этихъ 40 дняхъ. Какъ указаніе на дѣятельность Спасителя за это время мы встрѣчаемъ выраженіе въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, что онъ являлся въ это время ученикамъ своимъ и училъ ихъ тому, „яже о царствїи Божїи“ (Дѣян. 1, 3). Это общее указаніе и можетъ служить основаніемъ нашего мнѣнія. Какъ общее указаніе на наставленія Спасителя своимъ ученикамъ, оно, очевидно, нисколько не исключаетъ и того, что въ это же время Спаситель могъ и установить таинство муропомазанія.

Кромѣ этого, въ данномъ случаѣ, кажется, можно указать и на опредѣленный моментъ,—это именно тотъ, когда установлено таинство крещенія и когда Спаситель сказалъ: „шедше научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Можно думать, что эти слова, служа виднымъ выраженіемъ установленія крещенія, въ то же время могутъ быть относимы и къ установленію муропомазанія. Конечно, такое предположеніе можетъ показаться страннымъ, такъ какъ въ данномъ выраженїи нѣтъ и намёка на муропомазаніе; но въ основаніе его можно уважать на слѣдующее соображеніе. Извѣстны каждому слова Спасителя: „это

не родится водою и Духомъ, тотъ не можетъ войти въ царство небесное“. Подъ рожденіемъ водою справедливо разумѣютъ крещеніе, а подъ рожденіемъ Духомъ—мвропомазаніе ⁽¹⁾. Изъ сопоставленія этихъ двухъ актовъ Спасителемъ въ данномъ выраженіи не трудно видѣть, что по мысли Иисуса Христа они должны составлять одно цѣлое, такъ что „тотъ и другой актъ вмѣстѣ взятые составляютъ условіе, безъ котораго нельзя быть христіаниномъ, нельзя участвовать въ благодарованныхъ правахъ и спасительныхъ дарахъ“ ⁽²⁾. Отсюда же можно сдѣлать такое заключеніе: словами—„шедше научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“,—Спаситель установилъ таинство крещенія; но наглядно устанавливая здѣсь послѣднее, какъ первое существенное условіе входа въ Его царство, Иисусъ Христосъ въ тоже время прикровенно устанавливалъ и таинство мвропомазанія, потому что по его идеѣ это таинство и крещеніе должны составлять одинъ цѣлый актъ, собственно дающій право названіе члена царства Христова“.—Впрочемъ, такое рѣшеніе разсматриваемаго вопроса мы представляемъ какъ предположеніе; но что установительный моментъ мвропомазанія падаетъ на время между воскресеніемъ и вознесеніемъ Спасителя,—это вѣдь всякаго сомнѣнія.

Переходимъ къ рѣшенію другаго вопроса, —относительно происхожденія существенной формы таинства мвропомазанія. Мы опредѣлили это таинство такъ: „оно есть дѣйствіе, въ которомъ, при помазаніи мвромъ извѣстныхъ частей тѣла, сообщается вѣрующему возвращающая и укрѣпляющая благодать Св. Духа“. Такимъ образомъ, судя по этому опредѣленію, существенная внѣшняя форма мвропомазанія должна состоять въ помазаніи извѣстныхъ частей тѣла мвромъ—благовоннымъ масломъ, составленнымъ извѣстнымъ образомъ,—и потому, приступая къ рѣшенію поставленнаго вопроса, намъ нужно бы говорить о происхожденіи этой именно формы. Однако на дѣлѣ должно быть не такъ. Когда выше была рѣчь объ установительномъ моментѣ мвропомазанія, мы между прочимъ приводили слѣдующія слова

⁽¹⁾ Омировъ „Происхожденіе и литург. характеръ таинствъ“. Труды Киевск. Дух. Акад. 1874 г. ч. IV, стр. 390.

⁽²⁾ Омировъ. *Ibidem*

Писанія, какъ первый опредѣленный фактъ, гдѣ упоминается о совершеніи этого таинства въ апостольское время: „смышавше, иже во Іерусалимѣ апостоли, яко пріять Самаріа слово Божіе, послаша къ нимъ Петра и Іоанна. Иже сошедше, помолишася о нихъ, яко да пріимуть Духа Святаго. Еще бо ни на единого ихъ бѣ пришелъ, точю крещени бяху во имя Господа Іисуса. Тогда возложша рукѣ на ны, и пріяша Духа Святаго“ (Дѣян. VIII, 14—17). Почти въ такомъ же родѣ свидѣтельство о совершеніи таинства низведенія даровъ Святаго Духа во времена же апостоловъ мы читаемъ далѣе. *„Рече Павелъ (ученикамъ Іоанновымъ), говорится въ Дѣянїяхъ апостольскихъ, аще убо Духъ Святъ прїали есте, опровергае? они же рѣша къ нему: но ниже аще Духъ Святый есть, слышахомъ. Рече же къ нимъ: во что убо крестистеся? они же рѣкоша: во Іоанново крещеніе. Рече же Павелъ: Іоаннъ убо крести крещеніемъ покаянія, людямъ глаголя, да во грядущаго по немъ вѣрують, сиречь во Христа Іисуса. Слышавше же крестилиася во имя Господа Іисуса. И возложшу Павлу на ны руки, приде Духъ Святый на ны“* (Дѣян. XIX, 2—6). Сопоставляя эти два свидѣтельства о низведеніи даровъ Святаго Духа на вѣрующихъ въ апостольскую эпоху съ нашимъ опредѣленіемъ таинства муропомазанія, мы видимъ, что первыя во все не сходны со вторымъ въ отношеніи ихъ къ опредѣленію главной внѣшней формы. Между тѣмъ какъ по нашему опредѣленію послѣдняя заключается въ помазаніи муромъ извѣстныхъ частей тѣла,—по представленнымъ мѣстамъ Писанія она должна заключаться въ возложеніи рукъ на крестившагося.

На первый взглядъ такое различіе можетъ привести къ недоумѣнію. Но дѣло объясняется очень просто. Таинство сообщенія благодатныхъ даровъ въ исторіи своей внѣшней формы пережило то, что не выпало на долю другихъ таинствъ. Настоящая его форма не есть именно форма практиковавшаяся отъ начала таинства, а уже замѣна первоначальной формы,—какою и было возложеніе рукъ, упоминаемое въ приведенныхъ нами двухъ свидѣтельствахъ.

Конечно, чтобы подтвердить послѣднее, необходимо доказать, что упомянутое въ приведенныхъ нами свидѣтельствахъ возложеніе рукъ на вѣрующихъ, дѣйствительно, соотвѣтствуетъ настоящему помазанію муромъ. Доказать это

не трудно, и прежде всего мы имѣемъ въ данномъ случаѣ основаніе въ томъ фактѣ, что отцы и учителя церкви нерѣдко говорятъ о миропомазаніи, какъ о возложеніи рукъ, — и эту формулу относятъ къ первенствующей церкви. „Въ первыя времена, говорить, напр., блаженный *Августинъ*, когда Духъ Святой нисходилъ на вѣрующихъ, они говорили разными языками, которыхъ не изучали..... это были знаменія, нужныя для того времени.... Духъ Святой преподается возложеніемъ руки не при временныхъ чудесахъ, нужныхъ для возбужденія вѣры и распространенія начатковъ церкви, а принимается невидимо, такъ какъ укрѣпляетъ душу въ вѣрѣ и благодати“ (¹). „Кто нынѣ ждетъ, говорить онъ въ другомъ мѣстѣ, чтобы тѣ, на которыхъ возлагается рука для преподаванія Духа Святаго, внезапно стали говорить языками? Но невидимо и только въ союзѣ мира сообщается сердцамъ любовь божественная“ (²). „Ужели ты не знаешь, возражаетъ блаженный *Иеронимъ*, что въ церквяхъ есть обычай возлагать руки на крещенныхъ и такимъ образомъ призывать на нихъ Святаго Духа? Спрашиваешь, гдѣ объ этомъ писано?—Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. А если бы и не было авторитета Писанія, то всеобщее согласіе міра въ семъ имѣетъ силу повелѣнія“ (³). Еще ранѣе ихъ, еп. карфагенскій *Кипріанъ*, говоря о томъ, слѣдуетъ ли перекрещивать обращающихся отъ ереси? — замѣчаетъ относительно крещенныхъ въ Самаріи: „такъ какъ они получили законное крещеніе....., то, чего имъ не доставало,

(¹) *Августинъ*. „In epist. Ioann. ad Parthos. Tract. VI. n. 10. Curs. Patrolog S. L. T. XXXV, col. 2025. Primis temporibus cadebat super credentes Spiritus Sanctus et loquebantur linguis, quos non dedicerant... signa erant tempori opportuna... Numquid modo quibus imponitur manus ut accipiant Spiritum Sanctum, hoc expectatur, ut linguis loquantur?... et cast.

(²) *Августинъ*. „De bapt. Contr. Donatist. Lib. III, cap. 16. Quia enim nunc hoc expectat, ut in quibus manus ad accipiendum Spiritum Sanctum imponitur, repente incipiant linguis loqui? Sed invisibiliter et loenter intelligitur propter vinculum pacis eorum cordibus divina charitas inspirari... Curs. Patr. S. L. Tom. XLIII, col. 149.

(³) *Иеронимъ*, „Dialog. Contr. Lucifer. c. IV. (См. выше стр. 355, цит. 1).

сдѣлано было для нихъ Петромъ и Іоанномъ, именно: молитвою и возложеніемъ на нихъ рукъ призванъ былъ и ниспосланъ на нихъ Духъ Святый. Это самое дѣлается теперь у насъ: крещаемые въ церкви, представляются начальникамъ церкви, и нашею молитвою и возложеніемъ рукъ пріемлютъ Духа Святаго и запечатлѣваются Господнею печатью" ⁽¹⁾. „Возложеніемъ рукъ епископскихъ, замѣчается въ другомъ твореніи, приписываемомъ также *Кипріану*, — преподается каждому вѣрующему Духъ Святый такъ, какъ сдѣлано сіе и апостолами, которые, послѣ крещенія Филиппомъ Самарянъ, низвели на нихъ, посредствомъ возложенія рукъ, Духа Святаго" ⁽²⁾. Эти свидѣтельства представителей трехъ церквей вполне убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ возложеніи рукъ въ приведенныхъ нами мѣстахъ Писанія нужно видѣть факты того самого низведенія благодатныхъ даровъ Святаго Духа, которое теперь совершается въ таинствѣ мвропомазанія.

Послѣ этого, то возраженіе протестанскихъ ученыхъ— *Августинъ* и другихъ,—что въ приведенныхъ мѣстахъ Писанія идетъ рѣчь не о прототипѣ современнаго мвропомазанія, но о какомъ то чрезвычайномъ событіи, объ особенномъ сообщеніи благодатныхъ даровъ ⁽³⁾,—намъ кажется, нѣтъ необходимости и разбирать подробно. Для подтвержденія своего мнѣнія они главнымъ образомъ ссылаются на то, что

⁽¹⁾ *Kyprianus*. «Epist. ad. Jubajan», cap. IX.... quia legitimum et ecclesiasticum Baptismum consecuti fuerant, baptizari eos ultra non oportebat, sed tantummodo quod deerat, id a Petro et Iohanne factum est, ut oratione pro eis habita, et manus imposita invocaretur et infunderetur super eos Spiritus Sanctus. Quod nunc quoque apud nos geritur; ut qui in ecclesia baptisuntur, praepositis ecclesiae offerantur, et per nostram orationem ac aenus impositionem Spiritum Sanctum consequantur et signaculo dominico communiuntur. Curs. Patr. S. L. T. III, col. 1115, ep. «Троєсвѣдѣніа Кипріяна» въ русск. пер., ч. I, стр. 289.

⁽²⁾ *Anonym.* «Liber de baptism. haeretic.». Cap. III. Curs. Compl. Patolog. Ibid. col. 1187. «Nam cum per manus impositionem episcopi datur unicuique credenti Spiritus Sanctus, sicut Apostoli circa Samaritanos post Philippi baptismum manus eis imponendo fecerunt, et hoc ratione Spiritum Sanctum in eos contulerunt.

⁽³⁾ *Augustin.* «Denkwürdigkeiten». B. VII, s. 401—402.

при другихъ случаяхъ крещенія о руковожденіи вовсе не упоминается (напр., Дѣян. XVI, 15; 30—33 и т. дал.) ⁽¹⁾. Но это основаніе не имѣетъ силы, потому что если иногда при разсказѣ о крещеніи въ писаніяхъ апостоловъ и не упоминается о руковожденіи, то это просто объясняется обстоятельствами, при которыхъ совершалось въ такомъ случаѣ крещеніе, и такое молчаніе не даетъ никакого основанія утверждать, что въ этихъ случаяхъ руковожденіе совершалось не надъ всѣми. Мы встрѣчаемъ иногда, напр., факты, когда апостолами и о крещеніи ничего не упоминается, а просто говорится, что обращенные „приняли слово или ученіе“. Однако, никто не можетъ утверждать, что въ этихъ случаяхъ крещеніе не совершалось. Такъ, равнымъ образомъ, и здѣсь нѣтъ основанія утверждать, что руковожденіе не совершалось, если о немъ не упоминается. Напротивъ, если сравнимъ приведенныя мѣста изъ Дѣяній относительно руковожденія на крещенныхъ съ повѣствованіемъ той же книги о язычникахъ, получившихъ Духа Святаго во время рѣчи ап. Петра и съ разсказомъ о крещеніи евнуха Филиппомъ, въ какихъ случаяхъ ничего не говорится о руковожденіи (Дѣян. X. VIII), то не трудно видѣть, что крещеніе водою и сообщеніе Святаго Духа, по взгляду апостоловъ, не мыслимы одно безъ другаго ⁽²⁾. Кроме этого, видѣть въ этихъ фактахъ чрезвычайныя событія и особенныя сообщенія апостолами благодатныхъ чудесныхъ даровъ,—совѣршено неосновательно, если обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что вся апостольская эпоха въ своей исторіи представляетъ нѣчто необыкновенное и въ особенности необыкновенно въ это время было изліаніе Св. Духа, которое всегда обнаруживалось какими нибудь особенными явленіями.

И такъ, нѣтъ сомнѣнія, что сообщеніе благодатныхъ даровъ Святаго Духа, подаваемое нынѣ въ мѣропомазаніи, въ первое время существованія христіанской церкви совершалось не иначе, какъ чрезъ руковожденіе. Спрашивается теперь,—гдѣ же искать начала этой формы? Есть ли это

⁽¹⁾ *Augusti, Ibidem* s. 402—404.

⁽²⁾ *Смирновъ* «Происхожденіе и литург. характеръ таинства». Труды Кіевск. Дух. Акад. 1874 г., ч. IV, стр. 393.

явленіе совершенно новое, или же существовавшее прежде? Когда мы рѣшали этотъ вопросъ при изложеніи исторіи крещенія,—то, какъ и при рѣшеніи вопроса объ установительномъ моментѣ этого таинства,—намъ пришлось имѣть дѣло съ различными воззрѣніями на начало избранія крещальной формы. Въ данномъ случаѣ, какъ и по вопросу объ установительномъ моментѣ, мы не встрѣчаемъ этихъ теорій. Потому ли, что миропомазаніе по своей обрядовой сторонѣ слишкомъ просто и несложно и въ своемъ совершеніи всегда тѣсно примыкало къ болѣе обширному крещальному чину и, по видимому, составляло какъ бы незначительную часть послѣдняго, или же потому, что оно сравнительно съ крещеніемъ не на столько необходимо для вступленія въ царство Христа,—оно менѣе обращало на себя вниманіе церковныхъ писателей и ученыхъ богослововъ. Поэтому то мы не встрѣчаемъ почти ни одного слова, болѣе или менѣе близко относящагося къ рѣшенію поставленнаго вами вопроса. Тѣмъ не менѣе, мы нисколько не сомнѣваясь приходимъ въ его рѣшеніи къ тому же самому заключенію, къ какому пришли въ рѣшеніи подобнаго вопроса въ исторіи крещенія. Какъ въ этомъ случаѣ мы сказали, что главная внѣшняя форма крещальнаго акта — омовеніе водою—не есть актъ абсолютно новый, но существовавшій въ до-христіанскомъ языческомъ культѣ и избранъ былъ установителемъ таинства, благодаря универсальному воззрѣнію на воду, какъ очищающее средство,—такъ точно и въ настоящемъ случаѣ можно утверждать, что главная внѣшняя форма сообщенія благодатныхъ даровъ Святаго Духа въ первое время—руководовленіе—не есть дѣйствіе, явившееся въ первый разъ съ появленіемъ только христіанства. Руководовленіе, какъ символъ низведенія благъ на человѣка, существовало и до христіанства и все человѣчество до христіанскаго міра придавало ему иногда именно это самое значеніе.

Приводить въ подтвержденіе этого всѣ доказательства, какія можно заимствовать изъ исторіи религій, нѣтъ особенной необходимости. Достаточно указать здѣсь на тотъ общезвѣстный фактъ, что во всемъ человѣчествѣ благословеніе главы семейства дѣтямъ, когда, по общечеловѣческому вѣрованію, на благословляемаго низводятся всѣ блага, которыхъ желаетъ ему благословляющій,—всегда совершалось чрезъ руководовленіе, какъ совершается и теперь. Факты такого

рола мы встрѣчаемъ еще въ самой глубокой древности. Известно, напр., что благословеніе Іаковомъ дѣтей Іосифа было сдѣлано именно чрезъ возложеніе рукъ. Всѣ другія благословенія, употребляемыя теперь и употреблявшіяся раньше—въ до-христіанскомъ культѣ,—благословенія, сущность которыхъ низведеніе благъ на благословляемаго въ своей первоначальной формѣ, — едва ли не совершались чрезъ руковоплощеніе. ⁽¹⁾.

Благодаря этому-то общечеловѣческому воззрѣнію на руковоплощеніе, какъ на соответствующую форму для выраженія сообщенія духовныхъ и другихъ благъ принимающему этотъ актъ, намъ кажется, оно и было избрано Установителемъ разсматриваемаго таинства—таинства низведенія на человѣка благодатныхъ даровъ, какъ главная вѣдущая форма этого таинства. Въ основаніе можно указать на тѣ же самыя соображенія, на которыя мы указывали въ данномъ случаѣ и въ исторіи крещенія. Таинство миропомазанія, равно какъ и таинство крещенія, по идеѣ Спасителя, должно имѣть универсальное значеніе, какъ необходимое для каждаго вступающаго въ христіанское общество—это съ одной стороны; съ другой—Иисусъ Христосъ въ своей дѣятельности всегда соображался съ общечеловѣческимъ представленіемъ.—Изъ этихъ двухъ соображеній понятно, что самую соответственную вѣдущую форму таинства сообщенія человѣку благодатныхъ дарованій, по установленію Спасителя, и должно было быть руковоплощеніе.

⁽¹⁾ По всей вѣроятности, этимъ общечеловѣческимъ воззрѣніемъ на руковоплощеніе объясняется тотъ фактъ, что въ христіанскомъ богослуженіи особенно въ древности мы видимъ весьма обширное приложеніе этого акта,—какъ то: при крещеніи, при посвященіи, при возведеніи на іерархическія степени и даже на степень простаго клирика, и т. д.

Къ сожалѣнію до насъ не сохранилось подробныхъ свѣдѣній касательно мистеріальныхъ культовъ до христіанскаго міра, но нѣтъ сомнѣній, что тамъ, при посвященіи новыхъ членовъ, руковоплощеніе играло несомнѣнную роль, это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ произведеніяхъ древнихъ церковныхъ писателей, какъ напр. у *Тертуліана*, мы встрѣчаемъ иногда составленіе христіанскаго миропомазанія съ посвященіемъ въ священные мистеріи.

Только что сказаннаго относительно рѣшенія поставленнаго вопроса, очевидно, еще недостаточно. Такъ какъ изслѣдуемое таинство въ исторіи своей внѣшней формы пережило два періода, — періодъ, когда оно совершалось чрезъ руковожденіе и періодъ, который продолжается и до настоящаго времени, — совершенія его чрезъ помазаніе муромъ, то для того чтобы вполне обслѣдовать вопросъ о происхожденіи его внѣшней формы, необходимо еще сказать и о происхожденіи послѣдующей его формы, т. е. помазанія муромъ.

Замѣна предыдущей формы послѣднею въ муропомазаніи совершилась еще въ апостольское время. Что это дѣйствительно такъ, — для подтвержденія имѣются сравнительно ясныя свидѣтельства въ самомъ свящ. писаніи. Въ первомъ посланіи Іоанна мы читаемъ: „Вы имѣете помазаніе отъ святаго и знаете все; помазаніе, которое вы получили отъ него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ: то самое сіе помазаніе учитъ васъ всему и оно истинно и не ложно“⁽¹⁾. Подобно этому ап. Павелъ въ посл. къ Коринѣянамъ говоритъ: „утверждающій же насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ есть Богъ, который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши“⁽²⁾. Употребляемое здѣсь выраженіе — „*χοῖσμα*“ — какъ извѣстно, въ православной и римско-католической догматикѣ относится къ муропомазанію или по западному — къ конфирмаціи. Ужъ одно это даетъ понять, что въ приведенныхъ нами мѣстахъ писанія идетъ рѣчь именно о помазаніи въ разсматриваемомъ таинствѣ. Но это еще болѣе получаетъ вѣроятія, если обратить вниманіе на тотъ фактъ, что древніе отцы и учителя церкви оба приведенные текста объясняли именно въ смыслѣ апостольскихъ свидѣтельствъ о муропомазаніи — въ послѣдующей формѣ его совершенія⁽³⁾. Правда, нельзя отвергать того, что апостолы говорятъ здѣсь преимущественно

⁽¹⁾ 1 Іоанн. II, 20 27.

⁽²⁾ 1 Коринѣ. III, 21 22. Ср. Евр. I, 18: „въ немъ и вы... запечатлѣны Св. Духомъ“; IV 30: „въ оснѣженіи Св. Духа Божія, которыми вы запечатлѣны въ день искупленія“.

⁽³⁾ Амвросій. „De mysteriis“, cap. VII. Curs. Patr. S. L. T. XVI, col. 402—403. Unde repeto quis accepisti signaculum spiritale... et serva quod accepisti... Signavit te Deus Pater, confirma-

ществонно о внутреннемъ дѣйстви тайства, чрезъ которое преподается Духъ Святый; но съ другой стороны, вполнѣ естественно думать, что для выраженія этого внутренняго дѣйствія, они, желая быть понятными христіанамъ, употребляли слова, заимствованныя отъ общезвѣстнаго внѣшняго дѣйствія, служившаго видимымъ знакомъ перваго (¹). Последнее предположеніе тѣмъ болѣе возможно, что апостолы говорятъ здѣсь о помазаніи отъ Святаго и запечатлѣніи, какъ о вещи обыкновенной, всѣмъ извѣстной и понятной, не требующей даже объясненія" (²).

И такъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ приведенныхъ нами мѣстахъ изъ апостольскихъ писаній говорится о совершеніи мѣропомазанія въ апостольское время въ той именно внѣшней формѣ, въ какой теперь. Въ какое же время въ эпоху апостоловъ мѣропомазаніе явилось въ такомъ именно видѣ? Какого-либо, хотя приблизительно опредѣленнаго, отвѣта на этотъ вопросъ мы не находимъ въ апостольскихъ писаніяхъ. Благодаря этому, остается избирать и соглашаться съ однимъ изъ двухъ: или св. апостолы, преподавая вѣрующимъ Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и нераздѣльно употребляли и другой видимый знакъ—помазаніе, о которомъ умалчиваютъ только Дѣянія Апостольскія; или, первоначально совершая тайство чрезъ возложеніе рукъ, сами же они вскоре замѣнили этотъ видъ—

vit te Christus Dominus; et dedit pignus Spiritus in cordibus tuis, sicut apostolica lectione didicisti (2 Кор. V, 2). *Кирилъ Іерусалъ.* «Catech. mystagog.». III, п. 6. 7. Curs. Patr. S. Gr. T. XXXIII, col. 1092—1093. Τοῦτο (помазаніе) φυλάξατε ἄσπιλον πάντων γὰρ ἔσται τοῦτο διδακτικὸν εἰ ἐν ὑμῖν μένει, καθὼς ἀρετῶς ἡγνούσατε τοῦ μακαρίου Ἰωάννου λέγοντος, καὶ πολλὰ περὶ τοῦτου χρίσματος φιλοσοφούτος, ср. *Златоустъ.* «Homil. in II. Cor.», cap. I, vers. 21—22. Curs. Patr. S. Gr. T. LXI, col. 411—412: въ русск. пер. «Толков. Злат. на II посл. Коринѣ.» М. 1842, стр. 75—78. Относящіяся сюда свидѣтельства другихъ отцевъ см. у *Макарія* «Догм. Богосл.» т. IV, стр. 140.

(¹) *Макарій.* «Догм. Богосл.» т. IV, стр. 139—140. Ср. *Смирновъ.* «Протоколеніе и литургич. характ. тайства». Труды К. Д. Ак. 1874 г. т. IV, стр. 395.

(²) *Смирновъ.* Ibidem. Труды К. Д. Ак. 1874 г. ч. IV стр. 395.

мый знакъ другимъ видимымъ священнодѣйствіемъ—помазаніемъ мѣра (¹).

Признать послѣднее будетъ болѣе основательнымъ. Сопоставляя между собою тѣ мѣста писанія, въ которыхъ говорится о сообщеніи крестившимся даровъ Св. Духа, мы видимъ, что намекъ на помазаніе встрѣчается только въ *Апокалипсисѣ* и въ тѣхъ посланіяхъ, появленіе которыхъ падаетъ на конецъ апостольскаго времени, тогда какъ о руковожденіи говорится въ *Дѣянїяхъ*, описывающихъ первоначальную дѣятельность апостоловъ. Изъ такого хронологическаго расположенія данныхъ свидѣтельствъ съ большою вѣроятностію можно заключать, что возложеніе рукъ, какъ форма болѣе простая и подручная, было употребляемо на первыхъ порахъ; со временемъ же, когда отдѣльные акты богослуженія первенствующей церкви стали принимать болѣе и болѣе опредѣленный видъ, вмѣсто этого акта, употребляемаго и употреблявшагося при посвященіи на іерархическую степень, его замѣнили помазаніемъ (²).

Болѣе трудно опредѣлить, чѣмъ же была вызвана эта перемѣна въ обрядовой сторонѣ сообщенія даровъ Св. Духа крестившимся? Писанія апостоловъ и въ этомъ случаѣ не оставили намъ ни малѣйшаго намека,—и потому въ рѣшеніи и этого вопроса приходится ограничиваться одними только предположеніями. Преосвященный *Макарій* говоритъ вѣдь такъ: „изъ книги *Дѣянїй Апостольскихъ* видно, что низводить на крестившихся Св. Духа могли одни апостолы (*Дѣян. VIII, 12—18*): это и было для нихъ удобно при началѣ христіанства, когда крестившихся было еще не такъ много. Но вскорѣ, съ чрезвычайнымъ распространеніемъ святой вѣры, когда стали обращаться къ ней во всѣхъ странахъ міра, какъ сами апостолы, такъ и ихъ непосредственные преемники епископы, не могли являться повсюду, чтобы вдругъ по крещеніи низводить на всѣхъ крестившихся, чрезъ воз-

(¹) *Макарій*. «Догм. Богосл.» т. IV, стр. 140.

(²) *Смирновъ*. «Происхожд. и литург. характеръ таинства». Труды К. Д. Ак. 1874 г. т. IV, стр. 396.

лошеніе рукъ, Св. Духа. А потому, можетъ быть, и изво-
лилось Духу Святому, обитавшему въ апостолахъ, замѣ-
нить возложеніе рукъ апостольскихъ на крестившихся, дру-
гимъ болѣе удобнымъ дѣйствіемъ мѣропомазанія,—такъ что
бы освященіе мѣра было совершаемо самими апостолами и
послѣ ихъ—епископами, а помазаніе священнымъ мѣромъ
крестившихся предоставлено было и всѣмъ пресвитерамъ⁽¹⁾.
Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, мы однако считаемъ воз-
можнымъ допустить здѣсь и другое предположеніе, кото-
рое высказано г. *Смирновымъ* и заключается въ слѣдующемъ.
Намъ извѣстно, что руковозложеніе же употреблялось и при
избраніи на церковныя должности: чрезъ возложеніе рукъ
принимали въ число 12-ти Маттея, чрезъ руковозложеніе
ставили епископовъ; послѣдніе въ свою очередь получили
отъ апостоловъ право рукополагать на должность пресви-
тера, какъ показываютъ пастырскія посланія ап. Павла.
Если же при самихъ апостолахъ, то послѣ нихъ, естествен-
но, могъ возникнуть вопросъ: въ чемъ же должно состоять
различіе между рукоположеніемъ, какъ избраніемъ на свя-
щенство, и рукоположеніемъ, какъ сообщеніемъ благодат-
ныхъ даровъ, необходимыхъ для утвержденія въ христіан-
ской вѣрѣ и жизни? При дальновидности апостоловъ нельзя
ожидать, что бы сами они не устранили подобныхъ недо-
разумѣній, или по крайней мѣрѣ не дали отвѣта на подоб-
ный вопросъ⁽²⁾. Такимъ образомъ, естественно, что на пе-
ремѣну формы мѣропомазанія апостоловъ вызвало подобное
соображеніе.

Это существенное измѣненіе внѣшней формы разсма-
трываемаго таинства не должно представлять собою ничего
страннаго. Съ этимъ измѣненіемъ формы сущность таинства
ни мало не измѣнилась. Апостолы всегда дѣйствовали подъ
руководствомъ и водительствомъ Святаго Духа и по Его
наставленію,—поэтому таинство низведенія даровъ Святаго
Духа на крестившихся какъ въ своей первой формѣ—формѣ
руководства, такъ и въ послѣднемъ видѣ, т. е. какъ актъ

(1) *Макарій* «Догматич. Богосл. т. IV, стр. 147.

(2) *Смирновъ*. «Прихожденіе и литургич. характеръ таинства».
Труды К. Д. Ак. 1874 г. т. IV, стр. 397—398.

помазанія мвромъ—все равно имѣть происхожденіе божественное⁽¹⁾.

Гдѣ же искать начала избранія этой именно формы, иначе говоря,—почему именно апостолами избрана въ данномъ случаѣ форма помазанія мвромъ, а не другая какая либо?—Если при рѣшеніи подобнаго вопроса въ отношеніи къ избранію руковожденія мы не имѣли ни одного мнѣнія высказаннаго ранѣе,—то въ настоящемъ случаѣ этого нельзя сказать.

Въ отвѣтъ на поставленный нами вопросъ мы имѣемъ правду единственное мнѣніе отца церкви и именно *Кирилла Іерусалимскаго*. „Вѣдать надлежитъ, говоритъ онъ, что мвропомазанія преобразование находится въ ветхомъ писаніи. Ибо когда Божіе повелѣніе Моисей передавалъ своему брату⁽²⁾ и поставлялъ его въ первосвященника, то по измытіи водою помазалъ его⁽³⁾ и сей былъ названъ помазанныкомъ⁽⁴⁾ т. е. отъ помазанія образовательнаго; такъ и Соломона, возводя на царство, архіерей помазалъ, по измытіи въ Гіонѣ⁽⁵⁾. Но сія убо образы *приминаются* отъ насъ⁽⁶⁾. Вамъ же не образно, а истинно: потому что вы отъ Святаго Духа истинно помазаны“⁽⁷⁾. Съ этимъ мнѣніемъ *Кирилла Іерусалимскаго* соглашается преосв. *Макарій*, когда говорить: „именно же мвро, а не другое вещество могло быть избрано въ этомъ случаѣ потому, что и въ ветхомъ завѣтѣ помазаніе мвромъ употребляемо было, какъ видимое средство для низведенія на людей даровъ Св. Духа⁽⁸⁾“.

Того же самаго воззрѣнія, кажется, держится и г. *Смирновъ*⁽⁹⁾. Не отрицая вполнѣ того рѣшенія занимающаго насъ вопроса, мы, однако, замѣтимъ слѣдующее. Съ одной стороны, апостолы едва ли рѣшились бы дѣлать въ

(1) *Макарій*. Догматич. Богосл. т. IV стр. 140.

(2) Левит. VIII, 1. 2.

(3) Левитъ VIII, 6—12.

(4) Левитъ IV, 5.

(5) 3 Царст. 1, 39 45.

(6) 1 Кор. X, II.

(7) *Кириллъ Іерусалимскій*. «Catech. mystagog». III, п. 6. Curs Patr. Ser. Gr. T. XXXIII, col. 1092; въ руск. пер. «Творенія Кирилл. Іерусал.», 366.

(8) *Макарій*. Догматич. Богослов. т. IV, стр. 147.

(9) *Смирновъ* «Вопросы и задачи литургич. характера». Труды К. Д. Ак. 1874 г. т. IV, стр. 398—399.

этомъ случаѣ заимствованіе исключительно отъ помазанія ветхозавѣтныхъ первосвященниковъ и царей—акта слишкомъ уже спеціальнаго, приуроченнаго къ весьма незначительному кругу лицъ,—и приложить это заимствованіе къ сакраментальному акту христіанскаго богослуженія, имѣвшему универсальное значеніе. А съ другой стороны, при рѣшеніи этого вопроса не пужно забывать того, что особенное значеніе и именно значеніе внѣшняго выраженія низведенія на человѣка особенныхъ дарованій за помазаніемъ благовонными мастьями (*μυρον*) признавалось не только въ іудейскомъ богослужебномъ культѣ, но и въ другихъ языческихъ культахъ до-христіанскаго міра. Въ богослужебной обрядности послѣднихъ благовонныя масла вообще играли значительную роль, особенно въ мистеріальныхъ культахъ, гдѣ при принятіи новыхъ членовъ не рѣдко совершался актъ, напоминающій собою наше муропомазаніе. Послѣднее вполне подтверждаетъ *Тертуліанъ*, когда упоминаетъ, что „при посвященіи въ таинства Митры было что-то въ родѣ помазанія на челвѣ“. При этомъ, подтверждая наши слова касательно употребленія помазанія въ другихъ культахъ, онъ замѣчаетъ, что „діаволъ примѣнилъ къ идолослуженію все то, что употребляется при совершеніи нашихъ таинствъ“⁽¹⁾. Прямые данныя изъ исторіи языческихъ религій говорятъ тоже самое. Такъ напр., въ Индіи, въ числѣ священныя обрядовъ, различнаго рода помазанія благовонными составами занимали прежде и занимаютъ теперь видное мѣсто. При этомъ цѣлью нѣкоторыхъ изъ такихъ помазаній имѣется именно низведеніе на принимающаго обрядъ особенныхъ духовныхъ дарованій⁽²⁾. На этомъ основаніи и въ данномъ случаѣ, кажется, можно придти къ тому же самому взгляду.

(1) *Тертуліанъ*. „De praescript. adv. haeretic.“ cap. XL. Curs. Patr. S. L. T. II, col. 54—55.. Si adhuc memini Mythra signat (diaboli) illic in frontibus milites suas .. ergo ipsas res, de quibus sacramenta Christi administrantur tam aemulanter affectavi expri- mere in negotiis idolatriae... Ср. по русск. перев. Карпѣва, ч. I, Сиб. 1847 г., стр. 186—187.

(2) «Безаристр. соверпаніе систем. восточн. Индіи брацнновъ, священныя обрядовъ ихъ и народныхъ обычаевъ». Сиб. 1805, стр. 134—137.

ду, котораго мы держались въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ и прежде, т. е., что форма разсматриваемаго нами таинства—помазаніе мѣромъ—избрана апостолами благодаря общечеловѣческому воззрѣнію на помазаніе масломъ, какъ внѣшнее выраженіе низведенія на помазуемаго особенныхъ дарованій. Безспорно, впрочемъ, при избраніи ея апостолы имѣли въ виду главнымъ образомъ существованіе помазанія мѣромъ въ іудейскомъ культѣ и значеніе соединявшееся въ немъ съ этимъ. Вообще же, если они избрали въ данномъ случаѣ помазаніе мѣромъ, а не другое что-либо, то избрали потому именно, что видѣли соотвѣтствіе того значенія, какое они намѣрены были придать этому акту съ общечеловѣческимъ на него воззрѣніемъ.

Вслѣдъ за этимъ вопросомъ, для болѣе яснаго уразумѣнія исторической судьбы чина мѣропомазанія, необходимо рѣшить историческимъ путемъ еще одинъ предварительный вопросъ—это вопросъ объ отношеніи чина мѣропомазанія къ чину крещенія по времени ихъ совершенія. Въ настоящее время, по ученію православной церкви, требуется, чтобы священникъ непосредственно послѣ крещенія помазывалъ мѣромъ извѣстные члены крещаемого⁽¹⁾. Такимъ образомъ, согласно этому ученію, чинопослѣдованіе мѣропомазанія въ своемъ совершеніи должно соединяться съ чинопослѣдованіемъ крещенія. Практика апостольскаго времени въ этомъ отношеніи держалась того же самаго направленія. Въ Дѣянiяхъ Апостольскихъ, какъ мы видѣли, есть такое мѣсто: „слышавше же, крестися во имя Господа Иисуса: и возложшу Павлу на ны руцѣ, прииде Духъ Святый на ны“ (Дѣян. XIX, 5. 6). Форма выраженія, употребленная писателемъ книги въ данномъ случаѣ, наглядно указываетъ, что возложеніе рукъ ап. Павломъ на увѣровавшихъ Ефесянъ совершено было имъ тотчасъ же по крещеніи ихъ⁽²⁾. Впослѣдствіи ап. Павелъ писалъ къ Ефесеянамъ, напоминая

(1) Прав. Исп. ч. I отв. на вопр. 105 Спб. 1840 г. стр. 80.

(2) *Поспѣловъ*. «Разсужденіе о таинств. мѣропомаз.» М. 1840, стр. 54. *Макарий*. «Догматы. Богосл.» т. IV, стр. 161.

имъ о тщательномъ храненіи таинственнаго запечатлѣніи Духомъ Святымъ: „не оскорбляйте Духа Святаго Божія, вы же знаменаетесь въ день избавленія“ (Ефес. IV, 30). Подъ выраженіемъ „избавленіе“ въ писаніяхъ новаго завіта разумѣется крещеніе, соотвѣтственно тайному дѣйствию его на человѣка, состоящему въ избавленіи отъ грѣховъ⁽¹⁾. Такимъ образомъ, согласно этому свидѣтельству, очевидно, что Святыи Духъ сообщенъ былъ Ефесянамъ въ самый день ихъ крещенія.

Такое соединеніе акта крещенія съ актомъ преподаванія Святаго Духа еще въ апостольское время исполнѣ было естественно и даже необходимо, потому что апостолы, согласно ученію Спасителя, смотрѣли на крещеніе Духомъ, какъ на завершеніе крещенія водою, безъ котораго послѣднее считали недостаточнымъ⁽²⁾. Правда, изъ исторіи апостольскихъ дѣяній извѣстенъ фактъ, въ которомъ сообщеніе Святаго Духа происходило, спустя довольно времени послѣ крещенія; это случай, уже не разъ упоминаемый нами и связанный въ крещеніемъ Самарянъ Филиппомъ. Здѣсь дѣйствительно, сообщеніе Святаго Духа Самарянамъ совершилось нѣсколько времени спустя послѣ ихъ крещенія. Но этотъ фактъ объясняется очень просто. Право совершать это таинство, какъ увидимъ ниже, искони принадлежало епископамъ, а затѣмъ и пресвитерамъ. „Между тѣмъ св. Филиппъ, только крестившій Самарянъ, но не преподавшій имъ Духа Святаго, не былъ ни епископомъ, ни пресвитеромъ, но діаконъ. Слѣдовательно, совершеніе таинства преподаванія св. Духа отдѣлилось здѣсь отъ совершенія крещенія не въ силу того, будто его надлежало преподавать спустя извѣстное время послѣ крещенія, а потому, что св. Филиппъ, какъ діаконъ, не могъ запечатлѣть Духомъ Святымъ крещенныхъ имъ Самарянъ. Это съ одной стороны; съ другой,—вслѣдъ за фактомъ крещенія Самарянъ Филиппомъ, въ книгѣ Дѣяній повѣствуется, что святые апостолы Петръ и Іоаннъ преподали Святаго Духа Самарянамъ немедленно по

(1) Ефес. I, 7; ср. Колос. II, 12-13; Рим. IX, 45; См. *Послѣднее* Ibidem, стр. 13, 54—55. Макарий, Догматич. Богослов. Ibidem.

(2) Труды К. Д. Ак. 1874 г. IV, стр. 390.

полученіи извѣстія объ этомъ фактѣ. Это же показываетъ, что апостолы считали необходимымъ преподавать дары св. Духа крестившимся непосредственно послѣ ихъ крещенія⁽¹⁾.

За эпоху мужей апостольскихъ мы не находимъ прямыхъ данныхъ по разсматриваемому вопросу, потому что указаній на муропомазаніе у нихъ встрѣчается даже меньше, чѣмъ въ св. Писаніи⁽²⁾. Эта бѣдность указаній, по всей вѣроятности, зависитъ въ данномъ случаѣ отъ того, что апостольскіе мужи разсматривали муропомазаніе въ тѣсной связи съ крещеніемъ и давали этимъ двумъ актамъ одно общее названіе крещенія, называя крещеніе въ тѣсномъ смыслѣ крещеніемъ водою, а муропомазаніе — крещеніемъ Духомъ Святымъ⁽³⁾. Изъ этого же отношенія ихъ къ этимъ двумъ актамъ, хотя и отрицательнымъ путемъ, все-таки можно придти къ тому заключенію, что и во время ихъ крещеніе и муропомазаніе совершались въ связи одно съ другимъ.

Начиная съ III вѣка мы находимъ цѣлый непрерывный рядъ свидѣтельствъ въ подтвержденіе того, что и въ послѣдующее время церковь (собственно восточная) искони держалась въ данномъ случаѣ той же практики, которая существовала и въ апостольское время. — Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, напр., прямо говорится, что совершитель таинства крещенія послѣ того, какъ совершитъ надъ кѣмъ либо послѣднее, долженъ тотчасъ же по крещеніи совершать надъ нимъ и муропомазаніе⁽⁴⁾. Въ твореніи „De hierarch. eccles.“ говорится, что по совершеніи крещенія „на крещаемого возлагаютъ свѣтовидныя одежды... Совершительное же помазаніе муромъ дѣлаетъ крещаемого благоуханнымъ, ибо священно-совершившееся богорожденіе соединяетъ креще-

⁽¹⁾ *Инокентій. Обличитель. Богослов. т. II, 1859 г. стр. 189—190.*

⁽²⁾ *Катанскій. Догматич. учен. о семи церквяхъ таинствъ въ твореніяхъ Отцовъ до Оригена включительно. Сиб. 1877, стр. 60. 75.*

⁽³⁾ *Катанскій. Ibidem. стр. 60.*

⁽⁴⁾ *Constitut. Apostol. Lib. VII cap. XLIII. Curs. Patr. S. Gr. Tom. I col. 1045;*

маго съ богочаальнымъ Духомъ... Въ заключеніе же всего іерархъ призываетъ крещаемаго къ святѣйшей ехаристіи и дѣлаетъ его причастникомъ совершительныхъ таинствъ“⁽¹⁾. Отцы лаодикійскаго собора (около 364 г.) постановили: „подобаетъ просвѣщаемымъ послѣ крещенія бить помазуемымъ муромъ“⁽²⁾. „Послѣ того какъ вы вышли изъ купели священныхъ водъ, говоритъ св. *Кириллъ Иерусалимскій*, вамъ дано было помазаніе. Не думай, что это простое муро,—идѣтъ, видимымъ муромъ помазуется тѣло, а душа освящается святымъ и животворящимъ Духомъ“⁽³⁾. Наконецъ, въ самыхъ древнѣйшихъ чинопослѣдованіяхъ таинства муропомазанія въ восточной церкви, которыя помѣщены въ эсхологіи Гоара, мы видимъ соединеніе крещенія и муропомазанія точно такимъ же образомъ, какъ теперь.

То же самое было въ данномъ случаѣ и въ древней практикѣ западной церкви. Свидѣтельства учителей и отцевъ запада, свидѣтельства изъ возможно глубокой древности ясно говорятъ въ подтвержденіе этого. „Вышедъ изъ купели крещенія, говоритъ *Тертуліанъ*, мы помазываемся благословен-

(1) «De Eccles. hierarch». cap. III, n. 8. Patrol. S. Graec. T. III, col. 404. «Ἐξῆς δὲ φωτισθεὶς ἐσθῆτας ἐμβάλλαντο τῷ τε λινμένῳ... Ἦ δὲ τοῦ μύρου τελεωτικὴ χρῆσις ἐνώθη πάλιν τὸν τελεσμένον; ἡ γὰρ ἱερά τῆς θεογενέσεως τελείωσις ἐνῶι τὰ τελεσθέντα τῷ πατρὶ καὶ πνεύματι... Ἐν τέλει δὲ πάντων ὁ ἱεράρχης ἐπὶ τῇ ἱερωτικῇ Ἐυχριστίαν καλεῖ τὸν τετελεσμένον, καὶ τῆς τῶν τελεστικῶν ἀποστολῶν αὐτῷ μεταδίδωσι κοινωσίας». Ср. въ русск. пер. Писем. Отца и учит. отнес. къ исполн. богосл. т. I, стр. 48.

(2) Лаодик. соб. пр. 28. Συνταγμα Кан. Παλλῆ καὶ Ποτλῆ Tom. III, Αθην. 1853, p. 215; текстъ см. выше стр. 353, пят. I. Иоанн. «Опыт. Курса Церкви. Закономъ». т. I. стр. 458.

(3) *Кириллъ Иерусал.* «Catéch. mystagog». III n. 1. 3. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1089. 1092. Καὶ ὑμῖν δρώμεν ἀναβεβήκοσιν ἀπὸ τῆς κολυμβηθῆος τῶν ἱερῶν νομάτων, ἐδύθη χρῆσμα... Ἀλλ' ὅρα μὴ ὑπονοήσῃς ἐκεῖνο τὸ μύρον ψιλὸν εἶναι... τὸ μὲν φαινόμενον μύρον τὸ σῶμα χρίεται τῷ δὲ ἀγλῳ καὶ ζωοποιῷ πνεύματι ἡ ψυχὴ ἀγιάζεται. Ср. «Твор. Кирил. Иерус.» въ русск. пер. М 1855, стр. 364—365

нымъ помазаніемъ“ (¹). „Необходимо, свидѣтельствуеть св. *Кипріанъ*, получившему крещеніе быть и помазану, чтобы, принявъ помазаніе муромъ, онъ могъ сдѣлаться помазанныкомъ Божиимъ и имѣть въ себѣ благодать Христа“ (²). Святый *Амвросій Медиоланскій* говоритъ, что духовное запечатлѣніе потому слѣдуетъ за крещеніемъ, что оно есть завершеніе послѣдняго (³). Въ подобномъ же родѣ мы находимъ свидѣтельства и у другихъ древнихъ западныхъ писателей (⁴).

Изъ болѣе поздняго времени въ подтвержденіе того же самаго мы находимъ на западѣ такое напр. свидѣтельство. „Законоположительныя посланія, какъ и постановленія святыхъ отцевъ,—говоритъ *Петръ Даміанъ*,—говорятъ, что послѣ крещенія не должно отлагать совершеніе сего таинства (муро-помазанія), дабы лукавый оный хитрецъ не нашелъ насъ

(¹) *Тертуліанъ*. «De Baptismo» cap. VII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom I, col. 1206 Egressi de lavacro, perungimur benedicta unctione de prestina disciplina, qua nugi oleo de eorum in sacerdotium solebant. Справ. по русск. пер. Карпѣва т. II СПб. 1847 г., стр. 11—12.

(²) *Кипріанъ*. «Epist. ad Januar.», cap. II. Ungi quoque necesse est, ut accepto Chrismate, id est, unctione, esse unctus Dei et habere in se gratiam Christi possit. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. III, col. 1040. Ср. «Твор. Кипр.» въ русск. пер. т. I, стр. 276.

(³) *Амвросій Медиол.* De Sacramentis Lib. III cap. II, n. 8. II Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom XVI, col. 434. Sequitur (necesse) spirituale signaculum, quod antistites hodie legi, quia post fontem superest, ut perfectio fiat, quando ad invocationem sacerdotis Spiritus sanctus infunditur... Post hæc quid sequitur. Venire habes ad altare... etc.

(⁴) *Оннатъ*, «De Schismate Donatistarum». Lib. IV, cap. VII. Curs. Compl. Patrol Ser. Lat. Tom, XI, col. 1040. Descendit in aquam, non quia erat, quod in Deo mandaretur, sed superventurum oleum aqua debuit antecedere, ad mysteria intanda et ordinanda, et implenda baptismatis: latus, cum in Ioannis manibus haberetur, secutus est ordo misterii, et complevit Pater quod rogaverat Filium et quod nunciaverat Spiritus Sanctus. Apertum est coelum Deo Patre urgente, spiritale oleum statim in imagine columbae, et iussedit capiti ejus et perfudit oleo Апурія свидѣтельства см. у Bingham. Antiquit. Eccles. Tom. IV, Lib. XII p. 346

безоружными, а намащенные мастію двоякой росы, одною (крещеніемъ) исцѣленные, а другою (мвропомазаніемъ) укрѣпленные, мы безопасно выступимъ на подвигъ" (¹).

Такимъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ древней практикѣ западной церкви совершеніе мвропомазанія слѣдовало непосредственно за совершеніемъ крещенія. Но съ теченіемъ времени западная практика отступила отъ этого древняго обычая и мвропомазаніе крещенныхъ, обыкновенно, младенцевъ стала совершать не тотчасъ послѣ крещенія, но спустя нѣсколько лѣтъ, когда крещенные сколько-нибудь изучать христіанскую вѣру. Въ силу этого въ настоящее время мвропомазаніе на западѣ совершается обыкновенно въ то время, когда младенецъ, крещенный тотчасъ по рожденіи, достигнетъ возраста отъ 7—12 лѣтъ (²).

Когда собственно установилась на западѣ подобная практика, съ опредѣленною точностію нельзя сказать. Тѣмъ не менѣе есть положительныя данныя въ доказательство того, что этотъ обычай есть явленіе сравнительно позднее и время его происхожденія никакъ нельзя отнести ко времени раннѣ IX вѣка. До этого же времени и въ самомъ IX вѣкѣ западная церковь держалась въ данномъ случаѣ практики древней церкви, въ чемъ сознаются даже сами западные ученые. Одинъ изъ нихъ указываетъ, напр., на двѣ рукописи IX вѣка, изъ которыхъ прямо видно, что практика соединять совершеніе мвропомазанія съ крещеніемъ существовала на западѣ еще и въ это время (³); а другіе сознаются, что онъ имѣлъ тамъ силу даже до XIII в. (⁴), хотя въ то же время еще съ IX

(¹) *Petrus Damianus*. Serm. LXIX n. I... decretales paginae et sanctorum patrum instituta decernunt, non esse differendam post baptismum sacramenti hujus virtutem, ne nos inarmes inveniat fraudolentus ille contortor, a quo nemo unquam nocenti inducias extorsit. Delibuti, igitur, utriusque roris unguento, illo sancti, confortati isto securius descendamus. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. CXLIV, col. 898—899.

(²) *Манарій*. «Догматич. Богосл.» т. IV, стр. 162.

(³) *Иннокентій*. «Обличит. Богосл.» т. II, стр. 186—187.

(⁴) *Ibid.* стр. 187.

вѣна уже встрѣчаются факты, которыми въ данномъ случаѣ нарушалась практика древней церкви. На основаніи этихъ данныхъ очевидно, что отступленіе западной церкви относительно времени совершенія мѣропомазанія появилось около X—XI в., но окончательно вошло въ силу уже послѣ XIII вѣка⁽¹⁾.

Доказывать несправедливость такого отступленія, послѣ приведенныхъ свидѣтельствъ древности, бесполезно; она вполнѣ будетъ очевидна, если мы обратимъ вниманіе только на поводъ къ этому отступленію. Последнимъ былъ, какъжется, слѣдующій. Начиная съ IX вѣка, какъ мы увидимъ ниже, въ западной церкви появилось ложное ученіе о томъ, что таинство мѣропомазанія должно быть совершаемо исключительно епископами. „Между тѣмъ опытъ тотчасъ же показалъ, что епископы даже въ самомъ мѣстѣ ихъ пребыванія, не могли всегда присутствовать при совершеніи крещенія священниками; а такъ какъ предѣлы епархій ихъ состояли изъ нѣсколькихъ городовъ и селеній, то не всякій разъ, когда требовала нужда, могли они посѣщать и свою паству. Отсюда, очевидно, по необходимости, нужно было говорить, что мѣропомазаніе надлежитъ совершать не тотчасъ послѣ крещенія, но спустя нѣкоторое время, а потомъ, естественно, явилась нужда опредѣлить и самую продолжительность этого времени. Такимъ образомъ, разсматриваемое нами неправильное отступленіе западной церкви было вызвано также неправильнымъ ученіемъ, а отсюда вполнѣ ясна вся неправильность перваго⁽²⁾“.

Русская церковь въ данномъ случаѣ всегда учила согласно съ восточною церковію и совершеніе мѣропомазанія всегда соединяла съ совершеніемъ крещенія. На Владимірскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1274 г., напр., постановлено было, чтобы при совершеніи надъ кѣмъ-либо крещенія, послѣ

⁽¹⁾ Ср. Макарій «Догмат. Богосл.» т. IV, стр. 162; Иннокентій. «Облич. Богосл.» т. II, стр. 187; Пустыловъ. «Разсужденіе таинства мѣропомазанія», стр. 57—58.

⁽²⁾ Иннокентій. Облич. Богосл. т. II, стр. 187—188.

погруженія его въ купель, тотчасъ помазывать его муромъ⁽¹⁾. Въ житіи князя Константина, когда говорится о крещеніи Муромцевъ, то тотчасъ же повѣствуется о совершеніи надъ нимъ въ это время и муропомазанія⁽²⁾. Во всѣхъ чинахъ крещенія, которые дошли до насъ въ рукописяхъ, чинъ муромазанія всегда съ нимъ нераздѣленъ.

Правда мы находимъ одно иностранное свидѣтельство, гдѣ говорится: „когда младенецъ (уже крещенный) достигнетъ болѣе или менѣе совершеннаго возраста, такъ что можетъ дать свидѣтельство своей христіанской вѣры; тогда онъ приводится къ епископу, чтобы воспринять таинство конфирмаціи сей вѣры, что выражается крестообразнымъ помазаніемъ на челѣ“⁽³⁾. Но такое свидѣтельство, единственное въ своемъ родѣ, стоитъ въ прямомъ противорѣчій со всѣми безъ исключенія чисто русскими свидѣтельствами и потому не имѣетъ никакого значенія. Какъ иностранное, оно очевидно написано авторомъ, не отнесшимся внимательно въ практикѣ русской церкви въ совершеніи таинства муропомазанія, или можетъ быть, написано съ тенденціей.

Итакъ, нѣтъ сомнѣнія, что во всей восточной церкви чинопоследованіе муропомазанія всегда соединялось съ чинопоследованіемъ крещенія. Благодаря этому-то тѣсному соединенію съ чиномъ крещенія, чинопоследованіе муропомазанія въ высшей степени несложное и теперь, такимъ было всегда и прежде, и въ своемъ совершеніи всегда составляло какъ бы часть крещальнаго чина, взятаго въ его цѣломъ, законченномъ видѣ.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ замѣтить, что несмотря на тѣсную связь, въ какой муропомазаніе всегда стояло съ крещеніемъ, оно однако всегда составляло особенное, отличное отъ крещенія священнодѣйствіе, столь же необхо-

⁽¹⁾ Истор. Библіотека, т. VI, СПб. 1880 г., стр. 93—94.

⁽²⁾ Филаретъ. «Истор. Русск. Церкви», Вып. I, стр. 77.

⁽³⁾ *Starcewski* «Histor. Ruthen. Scriptor.», Vol. I. Berol. et Petrop. 1841 г. III, *Joan. Fabri* «Moscovit. religio.» p. 9, въ рус. пер., Орловск. Е. Вѣд. 1866 г. № 4, стр. 191.

димое для всякаго вѣрующаго, какъ и крещеніе, и церковь всегда рѣзко разграничивала эти два таинства. Такое разграниченіе мы находимъ еще у мужей апостольскихъ, которые смотрѣли на актъ мѣропомазанія, какъ на актъ отдѣльный отъ перваго и весьма важный⁽¹⁾. Затѣмъ *Климентъ Александрійскій* также смотритъ на принятіе Святаго Духа послѣ крещенія, какъ на актъ совершенно отдѣльный отъ погруженія и составляющій важную ступень въ дѣлѣ возведенія человѣка въ состояніе совершенства⁽²⁾. Подобное же разграниченіе между мѣропомазаніемъ и крещеніемъ мы находимъ и у *Тертуліана*, когда онъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе о дѣйствіи помазанія: „Хотя помазаніе, пріемлемое нами, производится на тѣлѣ, но дѣйствіе его простирается и на душу. Равнымъ образомъ, хотя крещеніе бываетъ внѣшнее, потому что одно только тѣло погружается въ воду, но дѣйствіе его совершенно духовное, потому что очищаетъ насъ отъ грѣха“⁽³⁾. По *Кипріану* „крещеніе и мѣропомазаніе суть два отдѣльные акта крещенія, хотя и соединенные самою тѣсною внутреннею связью, такъ что образуютъ одно цѣлое неразрывное въ отношеніи ихъ къ совершенію“⁽⁴⁾. Вообще во весь періодъ до Оригена мѣропомазаніе разсматривается въ связи съ крещеніемъ, какъ вторая его часть (крещеніе Духомъ въ отличіе отъ крещенія водою); но вмѣстѣ съ тѣмъ, ему всюду придается и самостоятельное значеніе⁽⁵⁾.

Послѣ мы находимъ тоже самое. Напр., въ твореніи „О церковной іерархіи“ ясно говорится о мѣропомазаніи какъ объ особомъ отличномъ отъ крещенія таинствѣ. „Изложивъ священнодѣйствіе таинства евхаристіи, авторъ его продол-

⁽¹⁾ Катавскій, „Догматическое ученіе о таинствахъ до Оригена“, стр. 60.

⁽²⁾ Катавскій. Ibidem, стр. 142.

⁽³⁾ Тертуліанъ. „De Bapt.“ cap. VII (не русск. пер. VI). Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. I, col. 1207, въ русск. пер. Карп. сдѣ ч. II, Спб. 1847. стр. 12.

⁽⁴⁾ Катавскій. Ibidem, стр. 348.

⁽⁵⁾ Катавскій. Ibidem, стр. 394.

жаеть: „есть и другое равносильное сему (т. е. евхаристіи) священнодѣйствіе, которое наставники наши (епископы) именуютъ таинствомъ мѹра“, и затѣмъ, описавъ совершеніе его, замѣчаетъ: „это совершительное помазаніе мѹромъ преподаетъ удостоившемуся святѣйшаго таинства возрожденія изліяніе Богоначальнаго Духа (1)“.

Приводить больше свидѣтельствъ въ подобномъ родѣ нѣтъ необходимости; и изъ тѣхъ, на которыя мы указали, достаточно видно, что помазаніе крещаемаго мѹромъ искони составляло особое таинство, отличное отъ предшествующаго ему крещенія и, какъ божественное установленіе, считалось для каждаго вѣрующаго столь же необходимымъ, какъ и послѣднее.

Послѣ рѣшенія всѣхъ представленныхъ вопросовъ можно приступить и къ самому обзорѣнію исторической судьбы чина мѹропомазанія. Но прежде этого, какъ и при изложеніи исторіи чина крещенія, необходимо представить краткій историческій очеркъ о веществѣ, при посредствѣ котораго совершается это таинство. Этому историческому очерку мы и посвящаемъ слѣдующую главу.

(1) „De Eccles. Hierarch.“ cap. IV n. II, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. III, col. 472. „Ἀλλ' ἐστὶ ταύτης ὁμοταγῆς ἑτέρα τελεσιουργία μύρου τελευτὴν αὐτὴν οἱ κατηγεμόνες ἡμῶν ὀνομάζουσι... Ἀλλ' αἴν καὶ αὐτῷ τῷ τελεσθέντι τὴν ἱερωτάτην τῆς θεογενείας τελετὴν τὴν τοῦ θεαρχικοῦ Πνεύματος ἐπιφοιτήσιν.. Ср. „Πισ. Οἰκ. ἡ учас. и. σгвос. къ исторіи догосл.“ т. 1, Саб. 1895, стр. 127 и 138.